

Вышеградская группа в российском внешнеполитическом планировании и СМИ (1991–2018 гг.)

Даниелова Татьяна Александровна
Аспирант
Российский государственный гуманитарный университет
125993, Миусская пл., д. 6, Москва, Российская Федерация
E-mail: t.danielova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8546-3386

Цитирование

Даниелова Т. А. Вышеградская группа в российском внешнеполитическом планировании и СМИ (1991–2018 гг.) // *Славянский альманах*. 2021. № 1–2. С. 147–173. DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.1.08

Статья поступила в редакцию 25.01.2021.

Аннотация

В статье рассматриваются роль и место стран Вышеградской группы, а также центральноевропейского региона в целом во внешнеполитическом планировании России в 1991–2018 гг. На основе историко-генетического метода для создания целостного образа восприятия региона анализируются поэтапные изменения, произошедшие в сознании высшего политического руководства и общественности по отношению к нему, начиная со времен СССР (1968–1985, 1985–1991, 1991–1995, 1996–1999, 2000–2008, 2008–2018 гг.). Данный метод дополнен контент-анализом отечественных СМИ, что позволяет выявить подходы к сотрудничеству России и стран Вышеградской группы не только на уровне официального дискурса, но и в публичном пространстве. Прослеживается зависимость роста и падения уровня интереса СМИ к данной тематике с учетом информационных поводов, возникавших в поле двустороннего взаимодействия, а также в мировой повестке дня заявленного периода. Исследование построено на изучении источников различных видов — концепций внешней политики (1993, 2000, 2008, 2013, 2016 гг.) и концепции национальной безопасности (1997 г.) России, выступлений, записей бесед российских и западных политических деятелей, статей и новостных сообщений СМИ.

Ключевые слова

Вышеградская группа, Венгрия, Польша, Словакия, Чехия, США, Россия, внешнеполитические концепции, историко-генетический метод, контент-анализ, СМИ.

Страны Восточного блока в доктринально-концептуальном измерении советской внешней политики: «Доктрина Брежнева» vs. «Доктрина Горбачева»

В отношениях со странами Вышеградской группы (Венгрией, Польшей, Словакией и Чехией) Россия унаследовала опыт и практику связей СССР со странами социалистического лагеря, наработанные в продолжение сорока с лишним лет еще с момента окончания Второй мировой войны. СССР рассматривал эту группу государств первой в списке приоритетных партнеров на международной арене. В 1968–1985 гг. в основу доктринально-концептуального измерения советской внешней политики в странах Восточного блока был положен принцип социалистического интернационализма, который прежде всего толковался советским руководством как необходимость равнения их на Советский Союз и поддержку любых его действий. Нередко этим принципом обосновывалось вмешательство СССР во внутренние дела социалистических стран, навязывание им своих идей и порядков. По мнению первого заместителя заведующего Международным отделом ЦК КПСС К. Н. Брутенца (1989–1991 гг.), в 1960–1980-е гг. в социалистическом движении произошло значительное усиление национального фактора, а «проблема равноправия “братских партий” трансформировалась, выродилась в проблему их независимости и суверенитета»¹.

СССР, стремясь к внутренней консолидации «просоветских» режимов, сделал ставку на укрепление совместного экономического потенциала и взаимные политические консультации. В частности, в июле 1971 г. на 25-й сессии СЭВ в Бухаресте была одобрена Комплексная программа дальнейшего углубления сотрудничества и развития социалистической и экономической интеграции сроком на 15–20 лет. В 1986 г. на 41-й сессии СЭВ в Москве была принята Комплексная программа научно-технического прогресса до 2000 г., в основе которой лежало совершенствование таких направлений, как ядерная энергетика, электроника, биотехнологии и т. д.

---

¹ Брутенц К. Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. М., 1998. С. 135.

Со второй половины 1980-х гг. на фоне политики нового мышления М. С. Горбачева советское руководство начало пересмотр идейно-теоретических и практических подходов к отношениям с союзниками в Восточной Европе². Это выразилось в отказе от политики патернализма и переходе к принципу невмешательства во внутренние дела стран Восточного блока, т. н. «доктрине Горбачева». Заявление о том, что советское руководство намерено строго придерживаться данного принципа, прозвучало из уст М. С. Горбачева уже в 1985 г. на встрече с лидерами ОВД, проходившей во время траурных мероприятий в связи с кончиной К. У. Черненко³.

Информация о советской «перестройке», вопреки всем ограничениям, просачивалась в социалистические страны и способствовала антиправительственным выступлениям, вылившимся в события «бархатных» революций. В конце 1980-х гг. правительства ряда стран Восточной Европы инициировали т. н. «круглые столы», в рамках которых были проведены переговоры между правящими коммунистическими партиями и представителями оппозиционных движений⁴. Итогами первого «круглого стола» в Польше в феврале — апреле 1989 г. стали легализация оппозиционной организации «Солидарность» и реформы политической системы (такие как многопартийные выборы, создание сената в качестве второй палаты парламента)⁵. В Венгрии

---

2 Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988. С. 166–176. Также см. выступления руководителей правящих партий стран Восточной Европы на заседании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского договора 28 мая 1987 г.: Конец эпохи. СССР и революции в странах Восточной Европы в 1989–1991 гг. Документы / отв. сост. М. Ю. Прокуменщиков. М., 2015. С. 23–69.

3 Предисловие // Михаил Горбачев и германский вопрос. Сб. документов. 1986–1991 / сост., предисл. и примеч. А. А. Галкина, А. С. Черняева; Горбачев-Фонд. М., 2006. С. XV.

4 Центральноевропейские страны на рубеже XX–XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / отв. сост. Ю. С. Новопашин. М., 2003. С. 49–103, 127–180.

5 Тымовский М., Кеневич Я., Хольце Е. История Польши / пер. с польск. М., 2004. С. 507–514. См. советские информационно-аналитические материалы, посвященные развитию внутривосточной ситуации в Польше и проблемам ее внешней политики: Конец эпохи. С. 248–253, 256–257, 266–275, 280–285, 296–299, 327–329, 346–356, 366–367, 368–385.

в 1988 г. после смещения с поста генерального секретаря Я. Кадара в политбюро вошли приверженцы плюралистической системы и рыночных реформ. Вскоре в стране был введен принцип многопартийности⁶. Надо сказать, что венгерские события коренным образом отличались от ситуации в Польше, где представители оппозиционного движения участвовали во власти (так, «конструктивная» часть оппозиции заняла четыре места в кабинете Мечислава Раковского⁷ в сентябре 1988 г., т. е. еще до начала «круглого стола»)⁸. В Чехословакии после событий «бархатной» революции конца осени 1989 г. под давлением оппозиционных организаций из конституции страны было исключено упоминание о руководящей роли коммунистической партии, а также сформировано новое коалиционное правительство, в котором ключевые позиции заняли бывшие диссиденты. В Румынии, в отличие от большинства стран Восточного блока, началу реформ предшествовало кровопролитие. Во время событий «декабрьской революции» 1989 г. оказались убиты 1 104 человека и 3 352 человека ранены⁹.

Окончательное провозглашение советской доктрины невмешательства в дела стран Восточной Европы последовало 2–3 декабря 1989 г. в ходе мальтийской встречи М. С. Горбачева с президентом США Дж. Бушем-старшим. О значении переговоров на Мальте советский руководитель высказался впоследствии так: «Как я говорил, если бы не было Мальты, если бы не было нового уровня отношений и между нами [между СССР и США], то процессы, которые развернулись в Восточной Европе и в связи с объединением Германии, создали бы ситуацию похлеще кризиса в Персидском заливе»¹⁰. Несколько месяцев ранее (апрель 1989 г.) была оглашена новая позиция американской администрации в отношении стран Восточного блока, их подход ставился в зависимость от степени сближения этих

---

6 См.: Конец эпохи. С. 563–565, 591–601, 609–613.

7 Мечислав Раковский — польский политик и журналист, редактор еженедельного издания «Политика» (польск. *Polityka*), первый секретарь ЦК ПОРП в 1989–1990 гг.

8 *Контлер Л.* История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы / пер. с англ. М., 2002. С. 612.

9 История антикоммунистических революций конца XX века: Центральная и Юго-Восточная Европа / отв. ред. Ю. С. Новопашин. М., 2007. С. 23. Также см.: Конец эпохи. С. 680–690, 702–712, 719–729.

10 Из беседы М. С. Горбачева с Дж. Бушем один на один (Хельсинки, 9 сентября 1990 г.) // Михаил Горбачев и германский вопрос. С. 560.

государств с США и реализации политико-экономических преобразований¹¹.

Концептуальные перемены в восприятии высшими партийными деятелями внешнего мира и расстановки сил в международных отношениях, зафиксированные в специальной записке «О некоторых актуальных вопросах сотрудничества» от 3 июля 1986 г. и в постановлении ЦК КПСС от 28 августа 1986 г., в дальнейшем были дополнены и развиты в выступлениях и речах М.С. Горбачева. Так, подводя итоги Варшавского совещания секретарей ЦК правящих партий стран СЭВ на заседании Политбюро 29 января 1987 г., советский руководитель высказался в следующем ключе: «Надо тверже держаться принципа: каждая компартия отвечает за то, что происходит в ее стране. <...> Идет процесс обновления: у одних так, у других эдак. Мы не можем встать на такую позицию, чтобы давать политическую оценку или третировать кого-то. Наше воздействие может быть только одним: через то, что мы сами у себя делаем»¹². 18 февраля 1988 г. на Пленуме ЦК КПСС, комментируя исходный принцип новых отношений между странами социалистического содружества, Горбачев заявил: «Мы назвали его. Сказали о нем во всеуслышание и не перестаем повторять всем — от президента США до наших друзей — борцов за национальную независимость и за социализм. Принцип этот — признание свободы социального и политического выбора каждым народом, каждой страной»¹³.

Во время телефонного разговора с канцлером ФРГ Г. Колем 11 октября 1989 г. М. С. Горбачев, подчеркивая неизменность намеченного международного курса, говорил немецкому коллеге: «Сегодня я имел беседу с находящимся в Москве Раковским¹⁴. Положение в Польше

---

11 Информация советника-посланника ПНР в Вашингтоне Р. Крыстосика директору III департамента МИД ПНР Духовскому о позиции американской администрации в связи с резким изменением политической ситуации в Польше // *Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа: документы и материалы последней трети XX века*. СПб., 2013. Т. II. Вторая половина 1980-х — начало 1990-х годов. С. 467.

12 Горбачев на заседании Политбюро ЦК КПСС 29 января 1987 г. // Михаил Горбачев и германский вопрос. С. 30.

13 *Горбачев М. С.* Революционной перестройке — идеологию обновления: Речь на Пленуме ЦК КПСС 18 февр. 1988 г.; Постановление Пленума ЦК КПСС. М., 1988. С. 42.

14 К моменту упомянутого разговора М. С. Горбачева с Г. Колем М. Раковский уже не был главой польского правительства — эпоха коммунистов у власти подошла к концу. Во главе правительства стоял

непростое, ее руководство ищет выхода из кризисной ситуации. Из беседы у меня сложилось впечатление, что поляки надеются на помощь Запада, в том числе ФРГ, на наше содействие, а также помощь Америки. Я сказал Раковскому, что им следовало бы рассчитывать в первую очередь *на самих себя*¹⁵.

В конце 1980-х — 1990-х гг. во многих странах Центральной и Юго-Восточной Европы произошли антикоммунистические революции, в результате которых к власти пришли демократические силы. Начался сложный процесс обретения новой гражданской и политической идентичности. Несмотря на значительные экономические потери от разрыва экспортно-импортных связей с СССР, этими странами был осуществлен безоговорочный поворот на Запад. Для достижения этой цели, собственно, и была создана 15 февраля 1991 г. Вышеградская группа — союз трех центральноевропейских государств (Венгрии, Польши и Чехословакии)¹⁶. На смену расформированных в 1991 г. СЭВ

представитель оппозиции Тадеуш Мазовецкий, занявший этот пост в результате первых свободных выборов, проведенных летом 1989 г.

15 Телефонный разговор М. С. Горбачева с Г. Кодем 11 октября 1989 г. // Михаил Горбачев и германский вопрос. С. 221.

16 Необходимо уточнить, что это политическое объединение полностью не соотносится ни с одним из распространенных в отечественной и зарубежной историографии политико-географических терминов. Так, термин «Центральная Европа», используемый сугубо в географическом понимании, подразумевает совокупность шести стран: Австрии, Венгрии, Германии, Польши, Словакии и Чехии. На Западе в 1990-е гг. ему на смену пришло иное понятие — «Центрально-Восточная Европа», которое охватывает Белоруссию, Венгрию, Латвию, Литву, Польшу, Словакию, Украину, Чехию, Эстонию и постъюгославские страны. Это понятие получило широкое распространение у историков стран региона, проживавших в эмиграции, главным образом в США, и практически полностью вытеснило из обращения в западной публицистике и историографии термин «Центральная Европа». В российской исторической науке эти два термина не нашли закрепления, хотя изредка перенимались в некоторых научных работах последнего времени. Для отечественных исследователей более привычным остается понятие «Центральная и Юго-Восточная Европа».

С точки зрения доктора исторических наук, известного специалиста по странам Центральной Европы Л. Н. Шишелиной Вышеградская группа — это не столько политическая или территориальная общность, сколько историко-идеологическая концепция, синтез культурных и цивилизационных характеристик входящих в нее стран. А кроме того, «своеобразный

и ОВД в регион быстро пришли европейские и евроатлантические структуры — главным образом НАТО и ЕС. Однако разделительная линия в Европе так и не стерлась, как это планировалось в эпоху антикоммунистических революций, но лишь передвинулась дальше на Восток, к границам России¹⁷.

Страны Вышеградской группы в текстах концепций внешней политики России

Россия и страны Вышеградской группы оказались в схожем переходном положении. На первом этапе выстраивания внешнеполитического курса современной России (1991–1995 гг.) доминировали представления о том, что наша страна будет отныне всегда выступать в альянсе с западным миром, в котором по известным причинам ключевая роль отводилась США. Отсюда следовала слабо выраженная артикуляция собственных национальных интересов. В новой геополитической реальности, обусловленной распадом Советского Союза и роспуском ОВД, была разрушена и система двусторонних соглашений о дружественном сотрудничестве и взаимопомощи с этими четырьмя странами Центральной Европы. После 1991 г. к «постсоциалистической» элите России постепенно пришло понимание необходимости подготовки и подписания с ними новых договоров, отвечающих духу и запросам времени. В последнее десятилетие прошлого века этот процесс был преимущественно завершен. 6 декабря 1991 г. в Москве подписан договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Венгерской Республикой¹⁸ (вступил в силу 6 марта 1995 г.), 22 мая 1992 г. — с Республикой Польша¹⁹ (вступил

европейский регион, обладающий особыми традициями, ментальностью, отношением к самим себе, своим соседям и миру». См.: Вышеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / под ред. Л. Н. Шишлиной. М., 2010. С. 7.

17 Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М.; СПб., 2015. С. 8.

18 Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Венгерской Республикой // Бюллетень международных договоров. 1998. № 6. С. 7–12.

19 Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о дружественном и добрососедском сотрудничестве // Бюллетень международных договоров. 1993. № 7. С. 72–78.

в силу 8 мая 1993 г.), 26 августа 1993 г. в Братиславе и Праге документально оформлены принципы взаимоотношений со Словацкой²⁰ и Чешской Республиками²¹ (соглашения вступили в силу 5 декабря 1994 г. и 5 марта 1996 г. соответственно). Положения договоров совершенствуются и по сей день, принимаются консульские конвенции, соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом, природоохранном, культурном сотрудничестве, реализуются договоренности о регулярных двусторонних встречах представителей различных уровней власти.

Подчеркнем, что в 1990-е гг. произошла реконструкция идейно-политического диалога между странами. Отныне он основывался на принципах равноправия, уважения норм международного права и построения свободного демократического общества. Утверждение общих интересов в различных сферах взаимодействия, создание комплекса нормативно-правовых документов, регулирующих межгосударственное сотрудничество, бесспорно, относились к числу важнейших достижений сторон.

Авторы внешнеполитических концепций Российской Федерации — ключевых документов в идейно-теоретическом оформлении международного курса — избегали декларирования задач по развитию взаимовыгодных и полноценных отношений с этими государствами, сохранению российских позиций в регионе и профилактике его превращения в «полосу отчуждения».

В 1990-е гг. взаимное сотрудничество складывалось исходя из ориентации на связку США — НАТО — ЕС с доминированием первых. Этот тренд по отношению к четырем странам Вышеградской группы в том или ином виде прослеживался почти во всех внешнеполитических концепциях, принятых российским руководством. 23 апреля 1993 г. президент России Б. Н. Ельцин утвердил первую внешнеполитическую концепцию. В числе приоритетов ельцинской политики было включение России в евроатлантическое пространство, поддержка нарождающейся многополярности в международных отношениях, избавление международной системы безопасности от догм блокового

---

20 Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Словацкой Республикой // Бюллетень международных договоров. 1996. № 5. С. 16–21.

21 Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Чешской Республикой // Бюллетень международных договоров. 2005. № 7. С. 25–30.

противостояния. В шкале региональных приоритетов внешней политики России на первом месте стояли отношения с СНГ, затем — контакты с США и Западной Европой. Рассматриваемым странам Центральной Европы не уделялось большого внимания. Ключевыми принципами во взаимоотношениях с посткоммунистической Европой провозглашались взаимная выгода и равноправие с полным избавлением «от присущих бывшему СССР элементов имперского высокомерия и эгоцентризма» (гл. V)²². В начале 1990-х гг. остро встала проблема вывода российских войск с территории бывших ВНР, ПНР и ЧССР. Принципиальное значение для этих стран имело то, что российское руководство дало согласие на вывод войск без предъявления требований, урезающих их суверенитет на мировой арене. В этом контексте жизненно важной стратегической задачей в регионе объявлялось недопущение его трансформации в своеобразный буфер, который мог изолировать Россию от Запада (гл. V). Применительно к отдельным странам бывшего Восточного блока (в их числе упомянуты Польша, Венгрия, Чехия и Словакия) в концепции формулировались меры, направленные на закрепление позитивной повестки в диалоге с Россией. Преимущественно это меры по подготовке упомянутых выше двусторонних договоров в области сотрудничества, а также по урегулированию финансовых вопросов и имущественных споров (гл. V)²³. Интерес к Вышеградской группе как к новоиспеченному центру политической жизни этих стран в концепции не фиксировался.

Следующий этап внешнеполитического развития России (1996–1999 гг.) проходил на фоне усиления военно-силовых аспектов в мировой политике. Среди прочего это выражалось в укреплении военно-политических блоков и союзов, угрозе размещения вблизи российских границ военных объектов и войсковых частей. Так, в 1999 г. состоялось первое расширение НАТО на Восток — ряды альянса пополнили Венгрия, Чехия и Польша.

17 декабря 1997 г. появился очередной документ, определявший внешнеполитическую деятельность России, — концепция национальной безопасности. В ней расширение НАТО на Восток рассматривалось в качестве одной из основных угроз в международной сфере

---

22 Основные положения Концепции внешней политики Российской Федерации 1991 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002: хрестоматия: в 4-х т. / сост. Т. А. Шаклеина. М., 2002. Т. 4. Документы. С. 7.

23 Там же.

(гл. III)²⁴. Если во время президентства Дж. Буша-старшего планы стран Вышеградской группы по вступлению в НАТО не имели серьезной поддержки в США, то при Б. У. Клинтоне они нашли принципиальное одобрение. С того момента российский МИД начал переходить к активным протестам против скоропалительного принятия этих стран в альянс (вместе с тем в стратегическом документе 1997 г. тема противодействия североатлантической интеграции *конкретных* стран Восточной и Центральной Европы отражения не получила).

Однако, несмотря на громкие протесты Москвы против принятия в ряды Североатлантического альянса бывших союзников СССР, она признавала ключевую роль НАТО в конфигурации сил в Европе и пыталась наладить с ним сотрудничество на паритетных началах. 27 мая 1997 г. Россия подписала с военным блоком Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности. Спустя пять лет был учрежден Совет «Россия — НАТО» (СРН) с целью проведения совместных действий и консультаций²⁵. Российское руководство настаивало на том, чтобы блок впоследствии трансформировался из сугубо военного в политический²⁶.

Начало третьего периода внешнеполитической истории современной России (2000–2008 гг.) связано с избранием В. В. Путина на пост президента. Центральное место в повестке дня президента занял вопрос диверсификации внешнеполитического курса страны. Были оживлены политические, экономические, военные контакты со многими ведущими центрами мира, в том числе в рамках «треугольника» Россия — Индия — Китай, со странами Ближнего Востока и Латинской Америки. На протяжении своих президентских сроков В. В. Путин предпринимал шаги по сохранению Россией статуса великой державы. Представляется, что на следующем этапе с приходом к власти Д. А. Медведева внешняя политика нашей страны стала бо-

---

24 Концепция национальной безопасности Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17186/ (дата обращения: 22.02.2021).

25 Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и НАТО (27 мая 1997 г.) / Совет Россия-НАТО. 1997. URL: https://www.nato.int/nrc-website/media/59451/1997_nato_russia_founding_act.pdf (дата обращения: 08.12.2020).

26 *Бажанов Е. П.* Внешняя политика России (1992–2003 гг.) // Дипломатический ежегодник–2004. Сборник статей. М., 2005. С. 220.

лее «экономизированной» и военные вопросы отошли на задний план (за исключением, конечно, фазы вооруженного конфликта в Южной Осетии 8–12 августа 2008 г.).

Последующие внешнеполитические концепции рассматриваемых периодов (2000, 2008) были написаны в условиях, когда расширение НАТО на Восток стало неотвратимой политической реальностью. Однако это обстоятельство не было таким уж драматичным для отношений России и стран Вышеградской группы. Воплощая на практике принципы *Realpolitik*, российское руководство поставило перед собой задачу «преодоления кризисных явлений и придания дополнительного импульса сотрудничеству со странами Центральной Европы в соответствии с новыми условиями и российскими интересами» (гл. IV)²⁷. Принимая во внимание существенные различия в позициях государств Вышеградской группы по отношению к России, дальнейшее расширение диалога возможно только «с учетом реальной готовности к этому каждого из них» (гл. IV)²⁸. Констатируем, что в концепции 2000 г. центральноевропейское направление занимало достаточно высокое (третье) место среди региональных приоритетов нашего государства — после стран СНГ и Западной Европы. Однако в документе 2008 г. вышеградцев опередила Северная Европа, соответственно отодвинув ее на 4-е место (гл. IV)²⁹.

В последующих внешнеполитических доктринах (2013 и 2016), подготовленных на этапе «перелицовки геополитического ландшафта»³⁰ на фоне украинского кризиса и очередного витка нестабильности в глобальной экономике, отдельное упоминание о взаимодействии с Центральной Европой вовсе отсутствовало.

Таким образом, анализ концептуально зафиксированных подходов на разных этапах внешнеполитического развития России по-

---

27 Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г. // Консорциум Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 22.02.2021).

28 Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 г. // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85021/ (дата обращения: 22.02.2021).

29 Там же.

30 *Лавров С. В.* Мир в эпоху перемен: приоритеты внешнеполитической деятельности Российской Федерации // Дипломатический ежегодник–2012. Сборник статей. М., 2013. С. 14.

казал, что ее отношения со странами Вышеградской группы никогда не находились в числе основных приоритетов. Однако если в начале 1990-х гг. взаимодействие с этим регионом и отдельными входящими в него странами было вписано прежде всего в более широкий контекст российско-американского и общеевропейского диалога, то со второй половины 1990-х гг. в русле нового курса Е. М. Примакова (в 1996 г. он сменил на посту министра иностранных дел А. В. Козырева) на строительство многополярного мира это направление начало преобразовываться в самостоятельный элемент российской дипломатии. Дефицит внимания к сотрудничеству со странами Вышеградской группы, наметившийся в стратегических документах конца 2000-х гг., и всецелое упование Москвы в своей европейской политике на контакты с Берлином, Римом и Парижем говорят о падении уровня доверия, ослаблении взаимного притяжения сторон вследствие недопонимания интересов и проблем друг друга, выросших в последние десятилетия, неготовности разглядеть в необходимости взаимного уважения серьезный фактор политической выживаемости наших стран в современном мире.

Репрезентация Вышеградской группы в российских СМИ

В этом разделе статьи мы проследим участие отечественных СМИ в формировании имиджа Вышеградской группы внутри нашей страны на протяжении 2005–2018 гг. Представляется, что СМИ выступают посредником между официальным и частным порядком дискурса (т. е. в среде читательской аудитории, так сказать, рядовых потребителей медиа-контента), и без их обзора репрезентационная картина будет неполной. Проведение анализа до 2005 г. представляется затруднительным ввиду нерепрезентативности исходных данных: продолжительное время в свет выходили единичные статьи, в которых Вышеградская группа находила упоминание хотя бы один раз. Увеличение количества статей на данном этапе связано преимущественно с интересом к вступлению стран «четверки» в Евросоюз в 2004 г. и его последствиями.

Итак, поэтапный контент-анализ позволил автору, во-первых, отследить динамику упоминаний исследуемого объекта и зафиксировать волны роста и падения интереса к нему в публичном пространстве; во-вторых, определить соотношение смысловой направленности текстов и новостных сообщений. Контент-анализ может применяться в качестве не только первостепенного и самостоятельного метода исследования, но и дополнения к иным методологическим инструментам. Он может

рассматриваться как элемент историко-генетического и историко-системного анализа. Вслед за постановкой цели и задач контент-анализа была выработана программа исследования, которая включила в себя подбор массива анализируемых источников, разделение их по характеру упоминания объекта исследования (нейтральный, положительный, отрицательный), статистическую обработку полученных количественных данных, визуализацию посредством гистограмм и диаграмм, текстовое представление полученных результатов исследования.

Исследовательский материал состоит из 1 045 статей и новостных сообщений, появившихся в российских СМИ в промежутке с 2005 по 2018 г. Заострим внимание на том, что автором учитывались не только те тексты, в которых упоминалась вся «четверка», но также и те, где говорилось о каждой стране в отдельности. Для достижения максимально объективного результата в мониторинге были рассмотрены источники разнообразных категорий и политических направлений. В анализе были задействованы материалы 18 печатных СМИ, 13 телевизионных каналов, 7 радиоресурсов, а также 63 электронных изданий. Среди печатных СМИ рассмотрены ведущие российские газеты и журналы, связанные с государственными структурами и выражающие их интересы (такие газеты, как «Вечерняя Москва», «Военно-промышленный курьер», «Российская газета», журналы «Международная жизнь» и «Россия в глобальной политике»), а также пресса умеренно либерального (газеты «Ведомости», «Коммерсантъ», «Московский комсомолец»), независимого («Новая газета») и коммунистического (газета «Правда») толка. Вещательные СМИ в свою очередь делятся на те, что придерживаются официальных (телеканалы «Россия-1», «Первый канал», «Россия — Культура», «Россия-24», НТВ, ТВЦ, «Москва 24», «Звезда», RT (на русском языке), радиостанции «Вести FM», «Радио Культура», «Радио России»), либеральных (телеканал ОТР, радиостанции «Business FM», «Говорит Москва», «Коммерсантъ-FM») и оппозиционных («Эхо Москвы») взглядов.

Рассмотренные онлайн-СМИ классифицируются следующим образом: 1. сетевые версии печатных СМИ (например, электронные версии «Независимой газеты», «Российской газеты», «Финансовой газеты», «Парламентской газеты», «Комсомольской правды», «Известий», «Нашей версии», журналов «Forbes», «Эксперт», «Профиль» и т. д.); 2. выходящие только в Интернете (например, порталы, публикующие на русском языке статьи зарубежных СМИ, — InoPressa и ИноСМИ, онлайн-газеты «Взгляд.РУ» и «Газета.RU», интернет-журналы «ГЕФТЕР» и «Politrussia.com», информационный сайт политических комментариев «Политком.RU», сетевые издания на военную тематику

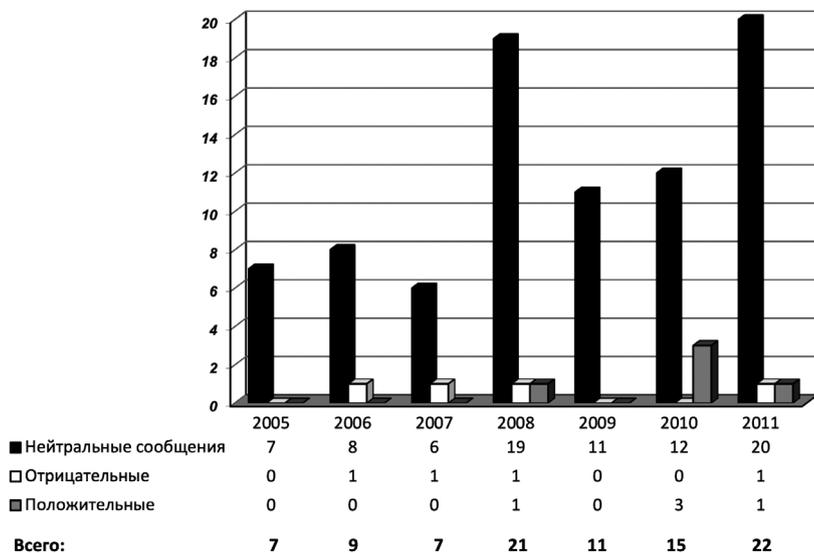
«Военное обозрение», «Война и мир», «Новости ВПК» и т. д.). Особую подгруппу составляют сайты информационных агентств, специфика работы которых в сравнении с другими СМИ заключается в сборе информации и продаже ее другим медиаресурсам. В целях проведения контент-анализа были изучены новости международных (ИА РБК, Newsru.com, Интерфакс, ТАСС, Росбалт), национальных (REGNUM, АПН) и региональных (ИА «Вестник Кавказа») информационных агентств. Необходимо отметить, что автором не было замечено принципиальных различий в подаче материалов этими тремя видами информационных агентств.

Гистограмма 1 демонстрирует, что первый всплеск интереса (пусть и относительно небольшого) со стороны российских СМИ к вышеградскому сотрудничеству наблюдался в период с 2005 по 2007 гг., что обуславливалось присоединением стран «четверки» к договору ЕС и его последствиями. Следующая волна интереса пришлась на 2008–2011 гг. в связи с появлением в 2008 г. проекта «Восточное партнерство», в котором вышеградские страны принимали активное участие. В 2008 г. этой региональной организации в российских СМИ была посвящена 21 новость, что в 3 раза превысило показатели 2007, 2006 и 2005 гг. (7, 9 и 7 сообщений соответственно). 2011 г. был наполнен сразу несколькими знаменательными событиями: 12 мая на встрече военных министров Вышеградской группы в Словакии было объявлено о создании боевой группы, а также в ЕС осуществляли председательство две страны «четверки» — Венгрия и Польша.

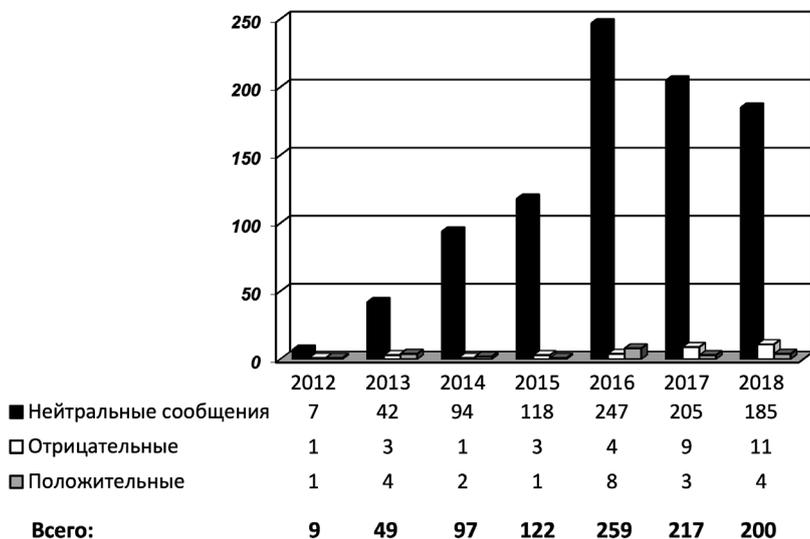
2012 г., как показывает гистограмма 2, отмечен снижением внимания к деятельности «четверки» на отечественном медиарынке (9 сообщений), что, в сущности, можно объяснить отсутствием в вышеградской повестке дня громких тем, представляющих актуальность для российской внешней политики.

Период 2013–2018 гг. характеризуется мощным ростом интереса СМИ к вышеградской тематике, что, конечно же, было предопределено событиями украинского кризиса, который с самого начала находился в центре внимания участников группы, а также проблемами размещения в Европе беженцев из стран Ближнего Востока и Африки. В 2013 г. количество сообщений увеличилось по сравнению с 2012 г. почти в 5,5 раз (49 сообщений), а в 2016 г. добралось до рекордной отметки (259 сообщений).

В 2017 г. (217 сообщений) и 2018 г. (200 сообщений) прослеживался небольшой спад медийного интереса, несмотря на это масштабы информационного сопровождения сохранялись на стабильно высоком уровне.

Гистограмма 1. Динамика освещения деятельности Вышеградской группы в российских СМИ в 2005–2011 гг.

Гистограмма 2. Динамика освещения деятельности Вышеградской группы в российских СМИ в 2012–2018 гг.

Возвращаясь к 2013 г., необходимо пояснить, что характер информационного сопровождения впервые изменился не только с количественной точки зрения, но также с функционально-жанровой и содержательной. В печати появилось больше информационно-аналитических и публицистических текстов, которые в отличие от новостных сообщений предполагают обязательное наличие авторских комментариев в отношении объекта исследования. Что касается специфики подачи материала различными изданиями, то здесь наблюдалось возрастание доли статей с повышенным психологическим воздействием на читателя, насыщенных остро оценочными и выразительно-эмоциональными компонентами. В примыкающих к гистограммам 1, 2 таблицах показана дифференциация источников в зависимости от характера упоминания о Вышеградской группе; в данном случае за смысловую единицу анализа принята положительная, отрицательная или нейтральная позиция автора конкретного источника. По данным этих таблиц, наибольшее количество положительных отзывов о Вышеградской группе и ее деятельности выявлено в 2016 г. (8 сообщений), отрицательных — в 2018 г. (11 сообщений), при этом в 2005 г. и 2009 г. не было зафиксировано ни одной новости с положительной или отрицательной тональностью.

В процентном соотношении совокупный баланс информационного благоприствования в период с 2005 по 2018 г. показан ниже на диаграмме 1.

Из нее следует, что 94% изученного массива материалов (или 981 сообщение, если вести учет в абсолютных цифрах) выдержаны в нейтральном стиле и только 6% в положительном и отрицательном (28 и 36 сообщений соответственно). Представляется, что причина такой несбалансированности тональности сообщений кроется в недостаточной степени политизации Вышеградской группы в сознании российских правящих кругов и в среде общественных организаций.

Тематическая направленность изученных в рамках контент-анализа источников характеризуется ориентацией на традиционные сферы интересов России и сводится в значительной мере к транслированию позиции Вышеградской группы относительно политических перипетий на постсоветском пространстве, а также системных противоречий России со странами ЕС и НАТО. В спектр наиболее востребованных тем, как правило, не попадают разнообразные инициативы «четверки» по вопросам культуры, науки, образования, экологии (например, проекты центра компетенций Вышеградской группы, Вышеградской ассоциации университетов и т. д.). Вне поля зрения чи-

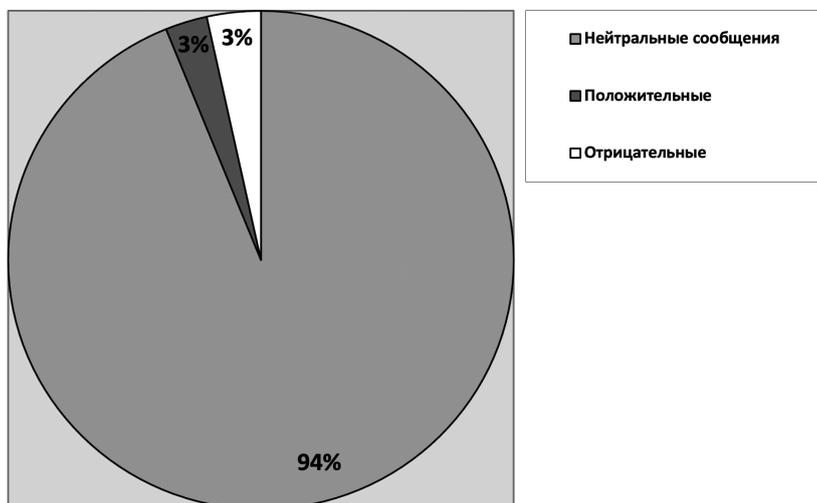

Диаграмма 1. Баланс информационного благоприятствования, сложившийся в отношении Вышеградской группы в российских СМИ (2005–2018 гг.)

тательской аудитории, к сожалению, оказалось такое важное в судьбе Вышеградской группы событие, как 20-летний юбилей ее создания, который отмечался в 2011 г. Попутно заметим, что в Москве в рамках празднования этой даты был проведен полноценный комплекс мероприятий (академический семинар на тему «Вышеградская группа: история, современность, перспективы», фотовыставка, концерт классической музыки и т. д.). Упоминание о нем удалось найти только в некоторых электронных СМИ³¹, тогда как радио и телевидение решительно обошли этот информационный повод стороной.

Бурный прирост упоминаний в российских СМИ всех политических ориентаций в 2005–2018 гг. тесно коррелирует с появлением новых сфер пересечения интересов, борьбы идей и амбиций между странами Вышеградской группы и Россией (таких как проект «Восточное партнерство», политический кризис на Украине, проблема принадлежности Крыма, натоизация Западных Балкан и т. д.). Одним из наиболее дискуссионных вопросов среди российских историков,

31 См., например: *Черкасов И. А.* День Вышеградской группы в Москве // Меценат и мир. 14.02.2012. URL: <http://www.mecenasat-and-world.ru/49-52/cherkasov2.htm> (дата обращения: 16.07.2020).

политологов и журналистов была перспектива выживаемости вышеградского формата сотрудничества на европейском политическом поле. Одни полагали, что за годы своего существования группа превратилась в серьезного игрока и ее значение в Евросоюзе значительно возросло (С. Мануков³², Д. Ефременко³³), другие — что в ее политическом и экономическом механизме присутствовал полный разноряд (Д. Семушин³⁴) и она погрузилась в анабиоз (С. Стремидловский³⁵). Одни называли ее полезным и успешным форматом сотрудничества (И. Тарасов³⁶, Россия 24³⁷), другие — геополитической «пустышкой», неживым объединением, носящим ритуально-ностальгический характер (В. Винников³⁸, А. Левкин³⁹, С. Шелин⁴⁰, Я. Шимов⁴¹). Встречается

---

32 Мануков С. Меркель здесь, Меркель там... // Эксперт Online. 26.08.2016. URL: <https://expert.ru/2016/08/26/merkel-zdes-merkel-tam/> (дата обращения: 09.12.2019).

33 Ефременко Д. В. Жизнь после Вильнюса // Россия в глобальной политике. 2013. № 5. С. 8–20.

34 Семушин Д. Венгрия, Польша, Словакия и Чехия: V4 — зона политического разобщения и экономической стагнации // REGNUM. 26.06.2012. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1545627.html> (дата обращения: 09.12.2019).

35 Стремидловский С. Вышеградская группа больше не жилец? // REGNUM. 16.05.2018. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2415815.html> (дата обращения: 09.12.2019).

36 Тарасов И. Интересы стран Вышеградской группы и миграционная политика ЕС // Внешняя политика. 13.10.2015. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/interesy-stan-vyshegradskoy-gruppy-i-migratsionnaya-politika-es/> (дата обращения: 14.11.2019).

37 «Тройка» соберется в городе с русскими корнями // Вести.Ру. 18.10.2010. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=400760> (дата обращения: 14.11.2019).

38 Винников В. Визит Киссинджера в Россию: миссия невыполнима, или Почему июль будет «жарким» // Федеральное агентство новостей. 29.06.2017. URL: <https://riafan.ru/845538-vizit-kissindzhera-v-rossiyu-missiyaneyupolnima-ili-pochemu-iyul-budet-zharkim> (дата обращения: 05.06.2020).

39 Левкин А. Homo Habsburgus, новый европеец // Полит.Ру. 16.09.2008. URL: <https://polit.ru/article/2008/09/16/krygabsb/> (дата обращения: 26.05.2020).

40 Шелин С. Отделение хлопка от нефти // Газета.ру. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2011/08/17_a_3735065.shtml (дата обращения: 07.05.2020).

41 Шимов Я. Центральная Европа: небольшие народы в поисках «большой родины» // Неприкосновенный запас. 2007. № 6 (56). С. 32–39.

мнение и о том, что региональная интеграция стран Центральной Европы не способна ни в каком виде достичь успеха по причине их членства в европейских и евроатлантических структурах (Я. Шимов⁴²).

Что касается прогнозов о распаде «четверки», которые время от времени попадались в отечественных СМИ, то постепенно они приобрели все более размытые очертания. Целостность объединения будет зависеть главным образом от взаимопонимания Польши и Венгрии в вопросах безопасности европейского континента. Если по миграционному кризису в Европе, начавшемуся в 2015 г., стороны имеют близкие позиции, то по вопросу размещения баз США они оппоненты (Р. Ласецки⁴³).

Среди исследователей больше единодушия в анализе вышеградской политики в отношении Евросоюза. Эти страны не обязаны во всем слушаться Брюссель и должны стремиться к активной и последовательной борьбе за свои интересы на общеевропейских переговорах (Н. Еремина⁴⁴, Л. Бабынина⁴⁵). К особо чувствительным вопросам относится распределение мигрантов в соответствии с системой квотирования и денежных субсидий внутри ЕС, развитие энергетической инфраструктуры. Усиливать свое влияние в ЕС «четверка» намерена за счет укрепления «особых» отношений с США, реализации активной политики в Восточной Европе и на Балканах через инструментарий ЕС. Отношения с Россией являются немаловажным направлением внешнеполитической стратегии вышеградцев; в свою очередь, России необходимо иметь ясные представления о развитии восточноевропейской политики (Л. Драчевский⁴⁶).

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что фактор вышеградского сотрудничества в Европе не оказывает вли-

---

42 Там же.

43 Ласецки Р. Балтийская Европа // Геополитика.ru. 17.04.2014. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/baltiyskaya-evropa> (дата обращения: 09.12.2019).

44 Еремина Н. Чем кончится бунт Вышеградской группы в Евросоюзе // Евразия Эксперт. 17.03.2017. URL: <https://eurasia.expert/chem-konchitsya-bunt-vyshegradskoy-gruppy-v-es/> (дата обращения: 04.05.2020).

45 Бабынина Л. Евросоюз: через кризисы // Эксперт Online. 20.02.2018. URL: <https://expert.ru/2018/02/20/evrosoyuz-cherez-krizisy/> (дата обращения: 07.12.2019).

46 Страны Центральной Европы в условиях мирового кризиса // Международная жизнь. 09.12.2012. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/8972> (дата обращения: 07.12.2019).

яние ни на формирование государственной стратегии внешней политики России (даже в странах ЕС), ни на ее общественное мнение. С одной стороны, это связано с нежеланием самой Вышеградской группы координировать политику всех своих членов в области сотрудничества с Россией: каждая из вышеградских стран предпочитает развивать отношения с ней по отдельности. (Впрочем, такая же схема типична и для многих других направлений.) С другой — в России укоренилось представление об этом региональном объединении как о слабой силе в европейской дипломатии, не имеющей потенциала привлекательности для других стран и не способной влиять на принятие решений даже внутри Евросоюза. В качестве третьей причины следует назвать фиксацию всех категорий СМИ (газет, журналов, радио, телевидения) на общественно-политических проблемах стран Вышеградской группы при освещении ее работы.

Безусловно, центральноевропейский регион для России значим, но не настолько, как, например, территория бывшего СССР. Причины ослабления взаимного притяжения России и стран, входящих в Вышеградскую «четверку», заключаются не столько в практических огрехах, сколько в концептуальном недопонимании потребностей и интересов друг друга на международной арене, в нежелании принять точку зрения оппонента.

Вполне естественно, что определенные политические идентичности и представления внедряются в публичное пространство. Это, в частности, находит отражение в репрезентациях СМИ изучаемого объекта. Обеспокоенность проблемами Вышеградской группы в российском медиапространстве во многом продиктована прагматическими соображениями и определяется лишь теми тематическими акцентами, которые непосредственно связаны с жизненными интересами российского государства. В результате поэтапного анализа роста и падения интереса российских СМИ к вышеградской тематике (2005–2007 гг.; 2008–2011 гг.; 2012 г.; 2013–2018 гг.) было выявлено, что по мере дистанцирования от этих вопросов актуальность и дискуссионность тем сотрудничества внутри регионального объединения в СМИ заметно снижалась. Специфический отбор материала приводит к полному игнорированию тех инфоповодов, которые могли бы помочь российской аудитории получить разностороннее, объемное видение деятельности этой организации, создать вокруг нее благоприятный эмоциональный фон.

Во времена, когда обстановка накаляется, диалог особенно важен. В современных условиях России необходимо отойти от упрощения политической действительности и выстроить новую стратегию

взаимодействия с правящими кругами и общественностью в регионе Центральной Европы. Ее содержание можно было бы закрепить в конкретном документе, например в форме целостной стратегии развития взаимоотношений России и Центральной Европы на среднесрочную и долгосрочную перспективы, где Вышеградская группа выступала бы в роли неперенного элемента политико-дипломатического общения и переговорной площадки для реализации российских задач в регионе.

Источники и литература

Бабынина Л. Евросоюз: через кризисы // Эксперт Online. 20.02.2018. URL: <https://expert.ru/2018/02/20/evrosoyuz-cherez-krizisy/> (дата обращения: 07.12.2019).

Бажанов Е. П. Внешняя политика России (1992–2003 гг.) // Дипломатический ежегодник–2004: сборник статей. М.: Научная книга, 2005. С. 203–235.

Брутенц К. Н. Тридцать лет на Старой площади. Мемуары. М.: Международные отношения, 1998. 564, 32 с. фот.

Бюллетень международных договоров / Администрация Президента Российской Федерации. 1998. № 6; 1993. № 7; 1996. № 5; 2005. № 7.

Винников В. Визит Киссинджера в Россию: миссия невыполнима, или Почему июль будет «жарким» // Федеральное агентство новостей. 29.06.2017. URL: <https://riafan.ru/845538-vizit-kissindzhera-v-rossiyu-missiya-nevupolnima-ili-pochemu-iyul-budet-zharkim> (дата обращения: 05.06.2020).

Вышеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / под ред. Л. Н. Шишлиной; Институт Европы РАН. М.: Весь мир, 2010. 563 с.

Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1988. 271 с.

Горбачев М. С. Революционной перестройке — идеологию обновления: речь на Пленуме ЦК КПСС 18 февр. 1988 г. Постановление Пленума ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1988. 48 с.

Еремينا Н. Чем кончится бунт Вышеградской группы в Евросоюзе // Евразия Эксперт. 17.03.2017. URL: <https://eurasia.expert/chem-konchitsya-bunt-vyshegradskoy-gruppy-v-es/> (дата обращения: 04.05.2020).

Ефременко Д. В. Жизнь после Вильнюса // Россия в глобальной политике. 2013. № 5. С. 8–20.

Информация советника-посланника ПНР в Вашингтоне Р. Крыстосика директору III департамента МИД ПНР Духовскому о позиции американ-

ской администрации в связи с резким изменением политической ситуации в Польше // *Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа: документы и материалы последней трети XX века / Институт славяноведения РАН; [редкол.: Ю. С. Новопашин (отв. ред.) и др.]. Т. 2: Вторая половина 1980-х — начало 1990-х годов. СПб.: Алетейя, 2013. С. 466–468.*

История антикоммунистических революций конца XX века: Центральная и Юго-Восточная Европа / Институт славяноведения РАН; [отв. ред. Ю. С. Новопашин]. М.: Наука, 2007. 397 с. (XX век в документах и исследованиях).

Конец эпохи. СССР и революции в странах Восточной Европы в 1989–1991 гг. Документы / Российский гос. арх. новейшей истории, Институт им. Людвиг Больцмана, Институт всеобщ. истории РАН; отв. сост. М. Ю. Прозуменщиков. М.: РОССПЭН, 2015. 949 с.

Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы / [пер. с англ. В. Т. Олейника]. М.: Весь Мир, 2002. 656 с.: ил. (Национальная история).

Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г. // Консорциум Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 22.02.2021).

Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 г. // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85021/ (дата обращения: 22.02.2021).

Концепция национальной безопасности Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17186/ (дата обращения: 22.02.2021).

*Лавров С. В. Мир в эпоху перемен: приоритеты внешнеполитической деятельности Российской Федерации // *Дипломатический ежегодник–2012: сборник статей. М.: Весь Мир, 2013. С. 13–24.**

*Ласецки Р. Балтийская Европа // *Геополитика.ru. 17.04.2014. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/baltiyskaya-evropa> (дата обращения: 09.12.2019).**

*Левкин А. Homo Habsburgus, новый европеец // *Полит.Ру. 16.09.2008. URL: <https://polit.ru/article/2008/09/16/krygabsb/> (дата обращения: 26.05.2020).**

*Мануков С. Меркель здесь, Меркель там... // *Эксперт Online. 26.08.2016. URL: <https://expert.ru/2016/08/26/merkel-zdes-merkel-tam/> (дата обращения: 09.12.2019).**

Михаил Горбачев и германский вопрос: сборник документов. 1986–1991 / сост., предисл. и примеч. А. А. Галкина, А. С. Черняева; Горбачев-Фонд. М.: Весь мир, 2006. 696 с.

Основные положения Концепции внешней политики Российской Федерации 1991 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002: хрестоматия: в 4 т. / сост. Т. А. Шаклеина. Т. 4. Документы. М.: РОССПЭН, 2002. С. 19–50.

Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и НАТО (27 мая 1997 г.) / Совет Россия-НАТО. 1997. URL: https://www.nato.int/nrc-website/media/59451/1997_nato_russia_founding_act.pdf (дата обращения: 08.12.2020).

Семушин Д. Венгрия, Польша, Словакия и Чехия: V4 — зона политического разобщения и экономической стагнации // REGNUM. 26.06.2012. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1545627.html> (дата обращения: 09.12.2019).

Страны Центральной Европы в условиях мирового кризиса // Международная жизнь. 09.12.2012. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/8972> (дата обращения: 07.12.2019).

Стремидловский С. Вышеградская группа больше не жилец? // REGNUM. 16.05.2018. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2415815.html> (дата обращения: 09.12.2019).

Тарасов И. Интересы стран Вышеградской группы и миграционная политика ЕС // Внешняя политика. 13.10.2015. URL: <http://www.foreign-policy.ru/analyses/interesny-stan-vyshegradskoy-gruppy-i-migratsionnaya-politika-es/> (дата обращения: 14.11.2019).

«Тройка» соберется в городе с русскими корнями // Вести.Ру. 18.10.2010. URL: <https://www.vesti.ru/article/2071914> (дата обращения: 14.11.2019).

Тымовский М., Кеневич Я., Хольце Е. История Польши = Historia Polski / [пер.: В. Н. Ковалев, М. А. Корзо, М. В. Лескинен]. М.: Весь Мир, 2004. 544 с. (Национальная история).

Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI вв. = Central and South-Eastern Europe. The end of XX — the beginning of XXI century. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. аспекты общественно-политического развития: историко-политологический справочник / Институт славяноведения РАН; [редкол.: К. В. Никифоров (отв. ред.) и др.]. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. 479 с.

Центральноевропейские страны на рубеже XX–XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / Институт славяноведения РАН; [Ю. С. Новопашин и др.]. М.: Новый хронограф: Янович, 2003. 270 с.

Черкасов И. А. День Вышеградской группы в Москве // Меценат и мир. 14.02.2012. URL: <http://www.mecenat-and-world.ru/49-52/cherkasov2.htm> (дата обращения: 16.07.2020).

Шелин С. Отделение хлопка от нефти // Газета.ru. 17.08.2011. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2011/08/17_a_3735065.shtml (дата обращения: 07.05.2020).

Шимов Я. Центральная Европа: небольшие народы в поисках «большой родины» // Неприкосновенный запас. 2007. № 6 (56). С. 32–39.

References

Babynina, L. “Evrosoiuz: cherez krizisy.” *Ėkspert Online*, 20 Febr. 2018, <https://expert.ru/2018/02/20/evrosoyuz-cherez-krizisyi/>. Accessed 7 Dec. 2019.

Bazhanov, E. P. “Vneshniaia politika Rossii (1992–2003 gg.)” *Diplomaticeskii ezhegodnik — 2004*, Moscow: Nauchnaia kniga, 2005, pp. 203–235.

Brutents, K. N. *Tridtsat' let na Staroĭ ploshchadi. Memuary*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1998, 564, 32 p. foto.

Cherkasov, I. A. “Den' Vyshegradskoi gruppy v Moskve.” *Metsenat i mir*, 14 Febr. 2012, <http://www.mecenat-and-world.ru/49-52/cherkasov2.htm>. Accessed 16 July 2020.

Efremenko, D. V. “Zhizn' posle Vil'niusa.” *Rossia v global'noi politike*, no. 5, 2013, pp. 8–20.

Eremina, N. “Chem konchitsia bunt Vyshegradskoi gruppy v Evrosoiuze.” *Evraziia Ėkspert*, 17 March 2017, <https://eurasia.expert/chem-konchitsya-bunt-vyshegradskoy-gruppy-v-es/>. Accessed 4 May 2020.

Galkin, A. A., and A. S. Cherniaev, editors. *Mikhail Gorbachev i germanskii vopros. Sbornik dokumentov. 1986–1991*. Moscow: Ves' mir, 2006, 696 p.

Gorbachev, M. S. *Perestroika i novoe myshlenie dlia nasheĭ strany i dlia vsego mira*. Moscow: Politizdat, 1988, 271 p.

Gorbachev, M. S. *Revoliutsionnoi perestroike — ideologiiu obnovleniia: Rech' na Plenume TsK KPSS 18 fevr. 1988 g., Postanovlenie Plenuma TsK KPSS*. Moscow: Politizdat, 1988, 48 p.

“Informatsiia sovetnika-poslannika PNR v Vashingtone R. Krystosika direktoru III departamenta MID PNR Dukhovskomu o pozitsii amerikanskoĭ administratsii v sviazi s rezkim izmeneniiem politicheskoi situatsii v Pol'she.” *Anatomia konfliktov. Tsentral'naia i Iugo-Vostochnaia Evropa: dokumenty i materialy poslednei treti XX veka, vol. 2: Vtoraia polovina 1980-kh — nachalo 1990-kh godov*, Saint Petersburg: Aleteiia, 2013, pp. 466–468.

Kontler, L. *Istoriia Vengrii. Tysiacheletie v tsentre Evropy*. Translated by V. T. Oleĭnik, Moscow: Ves' Mir, 2002, 656 p.

Kontseptsiiia natsional'noi bezopasnosti Rossiĭskoi Federatsii ot 17 dek-abria 1997 g. Konsul'tantPlus, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17186/. Accessed 22 Febr. 2021.

Kontsepsiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii ot 12 iulia 2008 g. KonsultantPlus, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85021/. Accessed 22 Febr. 2021.

Kontsepsiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii ot 28 iunia 2000 g. Konsortium Kodeks. *Elektronnyi fond pravovoï i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii*, <http://docs.cntd.ru/document/901764263>. Accessed 22 Febr. 2021.

Lasetski, R. “Baltiiskaia Evropa.” *Geopolitika.ru*, 17 Apr. 2014, <https://www.geopolitica.ru/article/baltiyskaya-evropa>. Accessed 9 Dec. 2019.

Lavrov, S. V. “Mir v èpokhu peremen: priority vneshnepoliticheskoi deiatel'nosti Rossiiskoi Federatsii.” *Diplomaticheskii ezhegodnik — 2012*, Moscow: Ves' Mir, 2013, pp. 13–24.

Levkin, A. “Homo Habsburgus, novyi evropeets.” *Polit.Ru*, 16 Sept. 2008, <https://polit.ru/article/2008/09/16/krygabsb/>. Accessed 26 May 2020.

Manukov, S. “Merkel' zdes', Merkel' tam...” *Èkspert Online*, 26 Aug. 2016, <https://expert.ru/2016/08/26/merkel-zdes-merkel-tam/>. Accessed 9 Dec. 2019.

Nikiforov, K. V., editor. *Tsentral'naia i Iugo-Vostochnaia Evropa. Konets XX — nachalo XXI vv. = Central and South-Eastern Europe. The end of XX — the beginning of XXI century. Aspekty obshchestvenno-politicheskogo razvitiia. Istoriko-politologicheskii spravochnik*. Moscow, Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, 2015, 489 p.

Novopashin, Iu. S., editor. *Istoriia antikommunisticheskikh revoliutsii kontsa XX veka: Tsentral'naia i Iugo-Vostochnaia Evropa*. Moscow: Nauka, 2007, 397 p.

Novopashin, Iu. S., editor. *Tsentral'noevropeiskie strany na rubezhe XX–XXI vv. Aspekty obshchestvenno-politicheskogo razvitiia. Istoriko-politologicheskii spravochnik*, Moscow: Novyi khronograf, 2003, 256 p.

“Osnovnye polozheniia Kontsepsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii 1991 g.” *Vneshniaia politika i bezopasnost' sovremennoi Rossii. 1991–2002: khrestomatiia*, ed. by T. A. Shakleina, vol. 4, Moscow: ROSSPÈN, 2002, p. 19–50.

Osnovopolagaiushchii akt o vzaimnykh otnosheniakh, sotrudnichestve i bezopasnosti mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i NATO (27 maia 1997 g.). Sovet Rossiia-NATO, 1997, https://www.nato.int/nrc-webside/media/59451/1997_nato_russia_founding_act.pdf. Accessed 8 Dec. 2020.

Prozumenshchikov, M. Iu., editor. *Konets èpokhi. SSSR i revoliutsii v stranakh Vostochnoi Evropy v 1989–1991 gg. Dokumenty*. Moscow: ROSSPÈN, 2015, 949 p.

Semushin, D. “Vengriia, Pol'sha, Slovakiia i Chekhii: V4 — zona politicheskogo razobshcheniia i èkonomicheskoi stagnatsii.” *REGNUM*, 26 June 2012, <https://regnum.ru/news/polit/1545627.html>. Accessed 9 Dec. 2019.

Shelin, S. “Otdelenie khlopka ot nefiti.” *Gazeta.ru*, 17 Aug. 2011, https://www.gazeta.ru/comments/2011/08/17_a_3735065.shtml. Accessed 7 May 2020.

Shimov, Ia. “Tsentral'naia Evropa: nebol'shie narody v poiskakh ‘bol'shoi rodiny’.” *Neprikosnovennyi zapas*, no. 6 (56), 2007, pp. 32–39.

Shishelina, L. N., editor. *Vishegradskaia Evropa: otkuda i kuda? Dva desiatiletiia po puti reform v Vengrii, Pol'she, Slovakiu i Chekhii*. Moscow: Ves' mir, 2010, 563 p.

“Strany Tsentral'noi Evropy v usloviakh mirovogo krizisa.” *Mezhdunarodnaia zhizn'*, 9 Dec. 2012, <https://interaffairs.ru/news/show/8972>. Accessed 7 Dec. 2019.

Stremidlovskii, S. “Vyshegradskaia grupa bol'she ne zhilets?” *REGNUM*, 16 May 2018, <https://regnum.ru/news/polit/2415815.html>. Accessed 9 Dec. 2019.

Tarasov, I. “Interesy stran Vyshegradskoi gruppy i migratsionnaia politika ES.” *Vneshniaia politika*, 13 Oct. 2015, <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/interesystan-vyshegradskoy-gruppy-i-migratsionnaya-politika-es/>. Accessed 14 Nov. 2019.

“Troika' soberetsia v gorode s russkimi korniami.” *Vesti.Ru*, 18 Oct. 2010, <https://www.vesti.ru/article/2071914>. Accessed 14 Nov. 2019.

Tymowski, M., et al. *Istoriia Pol'shi = Historia Polski*. Translated by V. N. Kovalov, M. A. Korzo, M. V. Leskinen, Moscow: Ves' Mir, 2004, 544 p.

Vinnikov, V. “Vizit Kissindzhera v Rossiiu: missiia nevpolnima, ili Pochemu iul' budet ‘zharkim’?” *Federal'noe agentstvo novosti*, 29 June 2017, <https://riafan.ru/845538-vizit-kissindzhera-v-rossiyu-missiya-nevpolnima-ili-pochemu-iul-budet-zharkim>. Accessed 5 June 2020.

DOI 10.31168/2073-5731.2021.1-2.1.08

Danielova T. A.

The Visegrad Group in the Russian Foreign Policy Planning and Mass Media (1991–2018)

Tatiana A. Danielova

PhD student

Russian State University for the Humanities

125993, Miusskaya sq., bld. 6, Moscow, Russian Federation

E-mail: t.danielova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8546-3386

Citation

Danielova T. A. The Visegrad Group in the Russian Foreign Policy Planning and Mass Media (1991–2018) // *Slavic Almanac*. 2021. No 1–2. P. 147–173 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.1.08

Received: 25.01.2021.

Abstract

The article examines the role and place of the Visegrad Group countries, as well as the Central European region as a whole, in the foreign policy planning of Russia in 1991–2018. Based on the historical and genetic method to create a holistic image of the region's perception, the article analyzes the step-by-step changes that have occurred in the minds of the highest political leadership and the public in relation to it since the times of the USSR (1968–1985, 1985–1991, 1991–1995, 1996–1999, 2000–2008, 2008–2018). This method is supplemented by media content analysis, which makes it possible to identify approaches to cooperation between Russia and the Visegrad countries not only at the official level, but also in the public space. The article also analyses growth and decline of the level of Russian mass media interest in this topic, taking into consideration the newsbreaks that arose in the field of bilateral interaction, as well as on the global agenda of this period. The research rests on the study of the foreign policy concepts of the Russian Federation (1993, 2000, 2008, 2013, 2016) and its concept of national security (1997), speeches, records of conversations of Russian and Western politicians, media articles and news reports.

Keywords

Visegrad group, Hungary, Poland, Slovakia, Czech Republic, USA, Russia, foreign policy concepts, historical and genetic method, content analysis, mass media.